

ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ

А. А. Сулейманов

АНТРОПОЛОГИЯ ХОЛОДА: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕСТЕСТВЕННЫХ НИЗКИХ ТЕМПЕРАТУР В СИСТЕМЕ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВ ЯКУТИИ (ЭВОЛЮЦИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ПРАКТИК И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ)*

АННОТАЦИЯ. Представлена характеристика эволюции использования представителями сельских сообществ Якутии преимуществ, предоставляемых наличием продолжительного периода естественных низких температур — «ресурсов холода». В связи с этим выделены три основных направления их эксплуатации, прослежена историческая динамика значения каждого из них. Важнейшее место в традиционных хозяйственных и социокультурных практиках сельских сообществ Якутии, которые с незначительными изменениями просуществовали до 1930–1940-х годов, как было установлено, «ресурсы холода» занимали в системе питания. Позднее ключевые позиции они получили в обеспечении транспортных связей на обширных пространствах Якутии. Кроме того, «ресурсы холода» традиционно играли существенную роль в санитарно-гигиеническом отношении. Одновременно показаны риски, которые несет для сельских сообществ Якутии и практик эксплуатации «ресурсов холода» происходящие изменения климата. Возникающий в их следствии «дефицит холода» в зимнее время года одним из важнейших следствий имеет деградацию «вечной мерзлоты», обводнение территорий, затрудняет доставку жизненно необходимых грузов. На основании приведенных сведений сделан вывод о сохранении критической значимости «ресурсов холода» в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Якутия, антропология холода, сельские сообщества, система питания, транспортные связи, изменения климата

УДК 316.7

DOI 10.31250/2618-8619-2020-1(7)-9-17

СУЛЕЙМАНОВ АЛЕКСАНДР АЛЬБЕРТОВИЧ — к.и.н., старший научный сотрудник отдела истории и арктических исследований, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН (Россия, Якутск)
E-mail: alexas1306@gmail.com

* Статья подготовлена при поддержке РФФ. Проекты № 17-78-0097 «“Ресурсы холода”: значение низких температур в хозяйственных и социокультурных практиках сельских сообществ Якутии» и № 19-78-10088 «Антропология холода: естественные низкие температуры в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии (традиционные практики, вызовы современности и стратегии адаптации)».

ВВЕДЕНИЕ, МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Холодный климат, наверное, — одна из главных ассоциаций, возникающих при упоминании нашей страны за рубежом и, возможно, одна из основных, которая справедливо приходит на ум значительной части россиян при произнесении слова «Якутия». Именно на территории крупнейшего региона Российской Федерации находятся два населенных пункта, претендующих на звание «Полюса холода Северного полушария Земли» — Оймякон и Верхоянск. Продолжительность зимнего времени в Якутии превышает полгода, а в ряде районов достигает 8–9 месяцев в году. Значительная, если не большая, часть жизни якутян, таким образом, приходится именно на зимнее время.

В этой связи выглядит достаточно парадоксальной историографическая ситуация, относящаяся к анализу феномена жизнедеятельности населения Якутии в условиях длительных холодных зим. Проведенный анализ архивных источников и научной литературы позволил выявить лишь крайне незначительное число работ, в которых предпринимались попытки специального историко-антропологического изучения хозяйственных и социокультурных практик сельских сообществ региона в зимнее время года. В основном, как было установлено, этот вопрос рассматривался в совокупности с аналогичными аспектами жизнедеятельности населения Якутии в летний период времени. Главным исключением является исследование участника Якутской комплексной экспедиции Академии наук СССР 1925–1930 гг. И. П. Сойкконена «Зимний день якутской женщины», хранящееся в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук и остающееся неопубликованным (СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 156). Недавно зимние практики якутов как социокультурный феномен стали рассматривать В. С. Никифорова и Е. Н. Романова (Никифорова, Романова 2015). При этом примечательно превалирующее отношение авторов к холоду как к негативному фактору, значительно лимитирующему возможности социально-экономического развития.

Между тем представляется, что холод фактически является каркасом в системе жизнеобеспечения якутян, особенно той части, которая проживает в сельской местности. Именно селяне наиболее зависимы от состояния природной среды. При этом продолжительные и холодные зимы при всех их безусловных затрудняющих социально-экономическое развитие моментах служат также источником дополнительных возможностей, которых лишены большинство россиян и граждан других стран мира, — «ресурсами холода». Понимание этого факта первоначально пришло к представителям естественно-научных дисциплин, в первую очередь мерзлотоведам, а через них — в гуманитарные науки. В этой связи следует отметить работы тюменских ученых, выполняемые под руководством академика В. П. Мельникова, основной научной специализацией которого является геокриология. В рамках этих исследований рассматривается позитивное значение криогенных явлений для населения северных территорий (Мельников и др. 2016; Мельников, Федоров 2018).

Именно подобный подход первоначально был положен автором представленной статьи в основу реализации проекта «Ресурсы холода»: значение низких температур в хозяйственных и социокультурных практиках сельских сообществ Якутии», поддержанного в 2017 г. Российским научным фондом (проект № 17-78-10097), а затем проекта «Антропология холода: естественные низкие температуры в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии (традиционные практики, вызовы современности и стратегии адаптации)». В рамках последнего проекта, который в 2019 г. также получил поддержку со стороны Российского научного фонда (№ 19-78-10088), значительное внимание уделяется изучению феномена холода в жизни сельских сообществ Якутии, включая его ключевые атрибуты — снег, лед и «вечную мерзлоту», а также анализу угроз, которые включает в себе происходящее в зимний период времени потепление климата. Прежде всего именно сведения, выявленные в рамках проекта «Антропология холода», позволили написать в представленной статье раздел, посвященный краткому анализу исходящих от возникшего «дефицита холода» вызовов для сельских сообществ Якутии.

В рамках названных проектов в течение августа 2017 — сентября 2019 г. были проведены полевые исследования в селах Исит, Нохорой и Кытыл-Дюра Хангаласского района (улуса), Майя и Петровка Мегино-Кангаласского, Амга, Чапчылган и Покровка Амгинского, Оймякон Оймяконского и Юнкюр Олекминского районов Якутии. Изысканиями, таким образом, были охвачены районы, различающиеся климатическими условиями: Оймяконский расположен на севере республики и является одним из самых холодных, Олекминский — на юго-западе и, естественно, имеет более мягкие температурные показатели, остальные тяготеют к центральной части Якутии. Другими важнейшими критериями выбора районов для проведения исследований стали уровень доступа к воде и этнический состав. Оба этих фактора, как показал полученный опыт, заключают в себе определенную специфику для практик эксплуатации «ресурсов холода».

Кроме того, была осуществлена поисковая работа в библиотеках и архивах Иркутска, Москвы, Новосибирска, Санкт-Петербурга и Якутска.

Аккумулированный круг источников открыл, как представляется, определенный пласт антропологических аспектов присутствия природного холода в сфере жизнедеятельности селян, позитивные аспекты которых на материалах Якутии были впервые в историографии представлены в ряде работ автора статьи (Сулейманов 2018а; 2018б; 2019 и др.).

Прежде чем переходить к непосредственному анализу рассматриваемой проблематики, необходимо вкратце охарактеризовать исторические условия, в которых в течение XIX — начала XXI в. происходила эволюция практик эксплуатации представителями сельских сообществ Якутии «ресурсов холода».

В традиционной картине их использования (до 1930-х годов) проживавшие в сельской местности составляли подавляющее большинство населения Якутии. Так, по данным на 1926 г., из 285,5 тыс. якутян более 273 тыс. было отнесено к сельским жителям. При этом, несмотря на значительную численность выявленных сельских поселений (11,7 тыс.), сел в общепринятом для нашей страны смысле было не так много. Например, всего в 430 зафиксированных переписчиками сельских населенных пунктах проживало более 100 человек. Существовали эти села, как правило, в местах совместного проживания русского и якутского населения. Из остального количества сельских населенных пунктов около 8,3 тысяч приходилось на поселения, в каждом из которых проживало менее 20 человек (Федорова 1998: 119–120). Связан данный факт был с тем, что традиционный тип расселения наиболее многочисленного на тот период этноса — якутов (236 тыс. чел.) — предполагал жизнедеятельность отдельных семей в аласах (замкнутые или полузамкнутые безлесые котловины) и ведение хозяйства хуторного типа. Представители же коренных малочисленных народов Севера Якутии (долганы, чукчи, эвенки, эвены, юкагиры) в подавляющем большинстве вели кочевой образ жизни.

В ходе советской модернизации сельской местности в Якутии, проведения политики коллективизации и поселкования (1930–1950-е годы) были созданы крупные коллективные хозяйства — колхозы и совхозы, а население сконцентрировано в создаваемых относительно крупных поселках и селах. В результате к 1989 г. в республике остался 641 сельский населенный пункт, где проживало 362 тыс. чел. (Федорова 1998: 127).

В современный период (начиная с 1990-х годов) в результате социально-экономического кризиса большинство крупных хозяйств было ликвидировано. Кроме того, важным фактором последних десятилетий стали изменения климата.

Проведенные исследования позволили представить общую картину эксплуатации «ресурсов холода» в хозяйственных и социокультурных практиках сельских сообществ Якутии начиная с XIX в., когда она была традиционной, до современности и выделить три основных направления: использование в системе питания, в санитарно-гигиенических целях, а также для обеспечения транспортных связей.

СИСТЕМА ПИТАНИЯ

В традиционных практиках использования «ресурсов холода» в Якутии именно эта сфера занимала, как было установлено, важнейшее место. Здесь следует выделить два основных аспекта: хранение продуктов и их приготовление. Они играли серьезную роль, не только повышая вариативность блюд, но и зачастую спасая от голода.

Наиболее репрезентативным в плане приготовления еды является якутское блюдо *тар*. Для его приготовления летом и осенью молоко прокисало в деревянных бочках, а затем замораживалось. Замороженный *тар* хранился около жилища в виде молочных глыб от 80 до 128 кг весом. Значение *тара* в зимний период, когда выбор возможных блюд оказывался резко ограничен, а сделанные летом и осенью запасы продовольствия подходили к концу, позволило исследователю начала XX в. Н. П. Попову назвать его «хлебом насущным» для якутов. При этом он отметил, что были нередки случаи, когда якутское семейство целую зиму «сидело на одном *таре*» (СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 134. Л. 181).

Несмотря на наблюдающееся уже на рубеже XIX–XX вв. постепенное снижение значения «ресурсов холода» в приготовлении пищи из-за усиления влияния русской и общеевропейской кулинарной моды, а также повышения роли привозной продукции, они сохраняли свое важное место вплоть до середины XX в.

Сейчас замораживание хотя и не играет принципиального значения в системе жизнеобеспечения, однако по-прежнему успешно и широко используется в традиционной кухне всех аборигенных этносов Якутии: якутов, эвенков, эвенов, долган, чукчей, юкагиров, а также русских старожилов. В частности, достаточно популярны такие блюда, как строганина (наструганная мерзлая рыба), *кыспа* (нарезанная мерзлая жеребятина или конина), *пререм* (нарезанное и замороженное мясо оленя) и др.

Еще одним важным компонентом в системе питания сельских сообществ Якутии является возможность длительного (круглогодичного) хранения продовольствия благодаря тому, что регион находится в зоне сплошного распространения «вечной мерзлоты». К сожалению, изучение выявленных исторических источников не позволяет точно определить, в какой именно исторический период в Якутии широкое распространение получили вырытые в земле для хранения продуктов сооружения, имеющие два одинаково популярных в регионе названия — «ледники» или «погреба». С уверенностью можно лишь утверждать, что подобные сооружения в середине XIX — начале XX в. существовали и пользовались успехом. В частности, Н. П. Попов писал следующее: «Мясо и рыбу в центральной части Якутской области сохраняют в холодных подвалах. Благодаря близости «вечной мерзлоты» такие подвалы не приходится делать глубокими. Горинович (политический ссыльный, находился в Якутии на рубеже XIX–XX вв. — А. С.) рассказывает, что ему приходилось видеть карасей, вытасненных летом из подвала и покрытых коркой льда» (СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 134. Л. 105–106). Проводивший в 1920-е годы исследования среди русских старожилов арктического побережья Якутии Д. Д. Травин отмечал: «При каждом хозяйстве есть более или менее хороший погреб для хранения рыбы и мяса» (СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 171. Л. 374).

В условиях чрезвычайной зависимости населения Якутии от сезонных промыслов возможность длительного хранения продуктов играла критически важную роль.

При этом позиции «ресурсов холода» в обеспечении хранения продовольствия еще более усилились после советской модернизации сельской местности. Создание в результате проведения коллективизации достаточно крупных хозяйствующих субъектов привело к росту масштабов строительства больших ледников, которые использовались для хранения как забитого скота и выловленной рыбы, так и кормов для нужд массово внедряемого тогда в Якутии звероводства.

Следует отметить и выявленное в ходе исследований резкое увеличение роли «ресурсов холода» в экономике Якутии в годы Великой Отечественной войны. В этот период отечественной истории регион превратился в один из основных источников снабжения Советского Союза

рыбной продукцией. Для хранения выловленной рыбы до прихода транспорта в районах промысла на севере Якутии в экстренном порядке массово сооружались ледники (РГАЭ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 428. Л. 14).

Однако крупнейшим пользователем ледников, как было установлено, в советский период стали структуры потребсоюзов. Например, в учреждениях Олекминского районного потребительского союза в 1985 г. насчитывалось 23 ледника общей вместимостью 50 тыс. т (МАМР ОР: Ф. 18. Оп. 2. Д. 277. Л. 28).

Кроме того, в каждом относительно крупном по меркам Якутии сельском населенном пункте в колхозно-совхозный период строились овощехранилища, которые также опирались на возможности, предоставляемые «ресурсами холода».

На рубеже XX–XXI вв. использование «ресурсов холода» для хранения продовольствия претерпело серьезные изменения. Прекращение деятельности большинства крупных сельскохозяйственных предприятий привело к деградации значительной части построенных в советский период колхозных ледников. Другим фактором, приведшим к определенному секвестру значения «ресурсов холода», стало технологическое развитие и повышение доступности для населения морозильных ларей, пришедших во многих хозяйствах на смену ледникам.

Вместе с тем о каких-то критических сокращениях масштабов использования «ресурсов холода» при хранении продовольствия говорить не приходится. В этой связи представляется необходимым упомянуть о достаточно оригинальной практике, которая была выявлена в ходе исследований. В окрестностях села Кытыл-Дюра (Хангаласский район) уже более века населением используется природный феномен — выдуваемые из близлежащей сопки потоки холодного воздуха. На ее северо-восточном склоне местные жители сооружают небольшие амбары с таким расчетом, чтобы в них поступали эти потоки. Температура воздуха в амбарах такова, что в конце августа их двери снаружи были покрыты льдом (рис. 1). По свидетельству опрошенных информантов, продукты могут без потери вкусовых качеств храниться в таких сооружениях не менее пяти лет (ПМА 2017).

САНИТАРНО-ГИГИЕНИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Даже сейчас для сел Якутии водопровод и водоочистные сооружения остаются несбыточной мечтой. При этом вода в некоторых реках и особенно озерах региона мало пригодна для питья. Подобная экологическая ситуация отмечалась еще в начале XX в. и называлась главной причиной повышенной заболеваемости якутов глистной инвазией (СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 134. Л. 231). Одним из выходов стала заготовка льда и последующее употребление талой воды. В этой связи показательны сведения, оставленные Н. П. Поповым: «Якуты держат иногда воду летом в погребах в виде замороженных глыб, от которых откалывают кусочки нужной величины для растапливания на питье. Делают так, потому что летом вода в некоторых реках и в особенности озерах страшно загрязнена» (СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 134. Л. 105).

Традиция употребления талой воды в селах Якутии сохраняется и поныне. Подобная практика наблюдалась автором статьи во время полевых работ в селах Хангаласского, Мегино-Кангаласского и Олекминского районов. В частности, в селе Исит, где исследования осуществлялись в конце августа 2017 г., заготовленный в конце октября — начале ноября предыдущего года лед находился в погребе в полной сохранности и использовался для питья (ПМА 2017). На современном этапе «ресурсы холода» сохраняют важнейшую роль в санитарно-гигиеническом отношении в тех населенных пунктах, которые удалены от источников относительно качественной пресной воды. Ледники в них широко распространены и используются вне зависимости от возраста хозяев.

Кроме того, по крайней мере до середины XX в. в целях дезинфекции жилых помещений представители сельских сообществ Якутии активно использовали их вымораживание в наиболее холодные зимние месяцы. Вымораживанию подвергалось и белье, вывешиваемое в этих целях на

ночь на улице. Низкие температуры, согласно сохранившимся архивным данным, использовались и в народной медицине якутов как средство анестезии (ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 583. 1876: 24). В этой связи представляется примечательным, что среди опрошенных в ходе полевых исследований в рамках проекта респондентов широкое распространение получило мнение о купировании якутскими морозами эпидемий и в целом благоприятном влиянии на состояние здоровья («мороз делает человека бодрее», «тепло [зимой] приносит зло» и др.) (ПМА 2017; 2018). Из-за незначительной степени благоустройства остается важным предоставляемая «ресурсами холода» чистота улиц в населенных пунктах зимой, что выгодно отличает этот период от других времен года.

ТРАНСПОРТНЫЕ СВЯЗИ

Как показали проведенные исследования, именно данное направление использования «ресурсов холода», в отличие от двух, рассмотренных ранее, характеризовалось постепенным усилением своего значения по мере снижения автаркичности сельских сообществ и повышения их зависимости от привозной продукции.

Вместе с тем именно в транспортно-логистическом отношении значение «ресурсов холода», как удалось определить, наиболее неравномерно в зависимости от природно-географических условий того или иного района Якутии. Очевидно, что сильнее всего от состояния транспортных зимников зависели и продолжают зависеть северные районы с их крайней степенью дисперсности поселений, огромными неосвоенными пространствами со значительным числом водоемов и продолжительностью зимнего времени в 8–9 месяцев в год. В частности, все существовавшие в начале XX в. пути снабжения Колымского региона Якутии опирались на возможности, которые предоставлял продолжительный период устойчивых низких температур (ГАИО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 330. Л. 6–8). Зависимость центральных и южных районов Якутии от «ресурсов холода» в транспортном отношении была чуть ниже, однако даже основной путь сообщения — Якутский тракт — позволял обеспечивать «тележную» связь с другими регионами России только в зимнее время года (ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 773. Л. 6–6 об.).

Существенное повышение транспортной роли «ресурсов холода» в экономике Якутии произошло в годы советской модернизации сельской местности и ее активного промышленного освоения (1930–1950-е годы). Это было обусловлено несколькими факторами. Прежде всего, заинтересованностью союзных властей в добыче полезных ископаемых в регионе, вывоз которых, естественно, требовал создания дорог определенного уровня. Прокладываемые к месту месторождениям зимники (дороги, эксплуатация которых возможна только при отрицательных температурах, так как они проложены по смерзшейся почве, скованных льдом рекам и озерам) так или иначе затрагивали и близлежащие сельские населенные пункты.

Другим основанием для импульса, приведшего к изменениям в организации грузоперевозок в Якутии, стала уже отмечавшаяся политика коллективизации и поселкования — концентрация населения в создаваемых поселках требовала иных масштабов организации снабжения.

Еще одной причиной стало техническое развитие. С одной стороны, внедрение в хозяйство Якутии грузового автомобильного транспорта, неспособного преодолевать те препятствия, с которыми раньше справлялись олени упряжки, требовало повышения качества путей сообщения, с другой — появление тяжелой техники способствовало в том числе прокладке зимников.

Совокупность названных факторов привела к резкому росту числа вводимых в строй зимников и ледовых переправ. В результате, даже несмотря на строительство дорог круглогодичного действия, масштабы использования транспортного потенциала «ресурсов холода» в советский и постсоветский период, как показал выявленный источниковый материал, только росли (Сулейманов 2019). Огромные расстояния между населенными пунктами, сложный рельеф местности и небольшая интенсивность движения транспорта делали в большинстве случаев нерентабельным сооружение дорог круглогодичного действия.

Произошедший в годы экономического кризиса в России регресс в плане использования более технологичных транспортных схем одним из следствий имел еще большее повышение роли автомобильных зимников, на которые фактически была переложена выпавшая в результате сокращения полетов авиации, речных и морских маршрутов нагрузка. В результате в настоящее время автомобильные зимники составляют более 60 % общей протяженности дорог региона, по ним перевозится около 80 % всех грузов, включая жизненно необходимые. В северные районы Якутии по суше, как и в начале XX в., можно добраться исключительно в зимний период времени.

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ: «ДЕФИЦИТ ХОЛОДА»

Следует отметить, что именно на зиму приходятся наибольшие отклонения от температурных норм в сторону их превышения. Так, по данным Амгинской метеостанции, в находящемся в фокусе исследований селе Амга средняя температура воздуха в зимнее время (с октября до апреля) в течение 2005–2015 гг. составила $-24,45$ °С. Для сравнения: в период 1966–1976 гг. она равнялась $-27,4$ °С (ПМА 2019). При этом одним из самых опасных последствий возникающего «дефицита холода» является деградация «вечной мерзлоты» (Готовцев 2016: 46–47).

Во время полевых исследований в селах Амга и Юнкюр, проведенных в сентябре 2019 г., было установлено, что жители обоих населенных пунктов уже сталкиваются с серьезными проблемами. Так, значительная часть бюджета жителей Юнкюра уходит на удовлетворение регулярно возникающей необходимости ремонта жилых и хозяйственных построек, которые деформируются вследствие проседания грунтов. В последние годы юнкюрцы стали вынуждены учитывать при строительстве невиданную здесь ранее отсыпку территории и создание специальной термоизоляционной «подушки», расходовать средства на подъем просевших сооружений домкратами. В результате деформации многолетнемерзлых пород, обводнения территории также происходит сокращение размеров пахотных угодий, территорий, пригодных для строительства, страдают грунтовые дороги (рис. 2). Помимо экономических издержек, возникший «дефицит холода» наносит серьезный удар по социальному самочувствию жителей Юнкюра, их уверенности в завтрашнем дне, планам остаться в селе в будущем (ПМА 2019).

Участившиеся разливы р. Индигирка в окрестностях Оймякона также могут быть обусловлены деградацией «вечной мерзлоты», как это уже установлено геокриологами в бассейне Алазеи (Готовцев и др. 2008). В Оймяконе это привело к изменениям в привычной хозяйственной деятельности, включая практики эксплуатации «ресурсов холода» — значительному сокращению масштабов использования ледников, которые стало регулярно затапливать (ПМА 2018).

Показательна и ситуация со снабжением села Березовка в Среднеколымском районе республики, возникшая зимой 2016–2017 гг. Аномально теплая и, следовательно, снежная зима позволила проложить автомобильный зимник только к середине марта — толстый слой снега и температуры выше нормы препятствовали образованию на Колыме льда необходимой толщины (Жукина, Осипова 2018). В селе к этому времени действовала чрезвычайная ситуация, а запасы топлива для местной котельной подходили к концу. В схожем положении оказались жители сел Алеко-Кюель и Эбях. В том же году были серьезные задержки с открытием автозимников «Яна», «Верхоянье» и «Индигирка».

Таким образом, приведенные сведения, как представляется, позволяют сделать вывод о важнейшей роли холода в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии не только с исторической точки зрения, но и на современном этапе. Характеризуя эволюцию значения различных направлений эксплуатации «ресурсов холода», следует отметить нелинейность этого процесса. С одной стороны, происходило постепенное уменьшение ведущей ранее роли их использования в системе питания и рост их значения в обеспечении транспортных связей на огромных пространствах Якутии. С другой стороны, внутри самой системы питания эти эволюционные процессы были разнонаправленными. Если в приготовлении продуктов позиции «ресурсов холода» постоянно

ослабевали, то в плане хранения продовольствия они достигли своего пика в совхозно-колхозный период. При этом, как показали проведенные работы, существуют определенные географические особенности практик эксплуатации «ресурсов холода» представителями сельских сообществ Якутии, что диктует необходимость продолжения исследований для создания более объективной историко-антропологической картины и охвата других районов региона.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- ПМА 2017. Хангаласский район Республики Саха (Якутия).
- ПМА 2018. Мегино-Кангаласский, Амгинский и Оймяконский районы Республики Саха (Якутия).
- ПМА 2019. Амгинский и Олекминский районы Республики Саха (Якутия).
- Государственной архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 31. Оп. 1. Д. 330. Об улучшении торговых трактов из Аяна и Охотска в город Якутск и из Олы до Колымы. 1910.
- ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 583. Соловьев. Заметки о якутах. 1876.
- ГАИО. Ф. 293. Оп. 1. Д. 773. Липинский В. О. Краткий очерк сухопутных сообщений Иркутской губернии. Б.д.
- Муниципальный архив муниципального района «Олекминский район» (МАМР ОР). Ф. 18. Оп. 2. Д. Дислокация торговой и складской сети на 1 января 1985 г. 1985.
- Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 82. Оп. 2. Д. 428. Григорьев Н. Ф. Условия строительства и эксплуатации складов в вечной мерзлоте на севере Якутии. 1948.
- Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 47. Оп. 2. Д. 134. Попов Н. П. Пища якутов. 1927.
- СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 156. Сойкконен И. П. Зимний день якутской женщины. Б.д.
- СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 171. Травин Д. Д. Отчет Верхоянского этнографического отряда 1927–1929 гг. 1930.
- Готовцев С. П.* Деградация вечной мерзлоты — серьезная опасность // Наука и техника в Якутии. 2016. № 1. С. 45–49.
- Готовцев С. П., Находкин Н. А., Барышев Е. В., Копырина Л. И.* О причинах подтопления населенных пунктов в бассейне р. Алазеи // Наука и техника в Якутии. 2008. № 2. С. 23–26.
- Куклина В. В., Оситова М. Е.* Роль зимников в обеспечении транспортной доступности арктических и субарктических районов Республики Саха (Якутия) // Общество. Среда. Развитие. 2018. № 2. С. 107–112.
- Мельников В. П., Геннадиев В. Б., Федоров Р. Ю.* Гуманитарные аспекты криософии // Криосфера Земли. 2016. № 2. С. 112–117.
- Мельников В. П., Федоров Р. Ю.* Роль природных криогенных ресурсов в традиционных системах жизнеобеспечения народов Сибири и Дальнего Востока // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 426. С. 133–141.
- Никифорова В. С., Романова Е. Н.* Зимние сакральные практики: ночные сказывания Олонхо // Лаборатория комплексных геокультурных исследований Арктики. Дорожный проект. Якутск, 2015. С. 16–18.
- Сулейманов А. А.* «Ресурсы холода» в системе питания якутов: традиции и современность // Научный диалог. 2018. № 2. С. 263–274.
- Сулейманов А. А.* «Ресурсы холода» в транспортной системе Якутии. Конец XIX — начала XXI в. // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2019. № 1. С. 60–64.
- Сулейманов А. А.* «Ресурсы холода» в хозяйственных и социокультурных практиках сельских сообществ Якутии. Вторая половина XIX — начало XX в. // Былые годы. 2018. № 4. С. 1601–1611.
- Федорова Е. Н.* Население Якутии: прошлое и настоящее (геодемографическое исследование). Новосибирск, 1998.

**CRYOANTHROPOLOGY: THE USE OF NATURAL LOW TEMPERATURES
IN THE LIFE SUPPORT SYSTEM OF RURAL COMMUNITIES IN YAKUTIA
(EVOLUTION OF TRADITIONAL PRACTICES
AND MODERN CHALLENGES)**

ABSTRACT. The research carried out by the author has resulted in an integral conception of the evolution of the role of using the advantages, provided by long periods of stable low temperatures (“cold resources”) in Yakutia, in the life support system of rural communities of the region in the nineteenth—early twenty first centuries. In this regard, the author has identified three main directions of exploitation of the “cold resources” and traced the historical dynamics of their significance. They played the most important roles in the food and traditional life support systems of rural communities of Yakutia, which existed until the 1930s–1940s with minor changes, as was established. Later the “cold resources” gained the most important place in providing transportation links throughout Yakutia. They also traditionally played a significant role in terms of sanitation and hygiene. The article highlights the risks for the rural communities of Yakutia and the practice of exploiting the “cold resources”, which are brought by the current climate change. Among the critical consequences of the “deficit of cold” in the winter season are the degradation of permafrost, waterlogging of land and difficulties in the delivery of vital goods. Based on the presented data, the author arrives at the conclusion about the critical importance of the “cold resources” in the life support system of the rural communities of Yakutia.

KEYWORDS: Yakutia, cryoanthropology, rural communities, food system, transportation, climate change

ALEXANDER A. SULEYMANOV — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Department of History and Arctic Studies, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian Branch of the RAS (Russia, Yakutsk)